

МУСУЛЬМАНСКАЯ ДИАСПОРА ИРЛАНДИИ: ПОИСК НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Игорь Котляров, Павел Потапейко

В статье рассматриваются возникновение и развитие мусульманской диаспоры в Ирландии, ее состав и структура, анализируются ее особенности, характеризуется политика, проводимая государством в ее отношении. Анализ показывает, что мусульманская диаспора Ирландии по ряду параметров существенно отличается от таких диаспор в ряде государств Западной Европы. Это обусловило относительно успешное сосуществование мусульман и коренного населения, несмотря на наличие трений между ними. В последние десятилетия ирландское общество под влиянием внутренних и внешних проблем находится в условиях новой идентичности, уменьшается количество убежденных католиков, однако определенное место отводится мусульманам.

Ключевые слова: диаспора; интеркультурализм; Ирландия; конфессия; мусульмане; этнос.

«Muslim Diaspora of Ireland: Looking for New Identity» (Igor Kotlyarov, Pavel Patapeika)

The article considers the emergence and development of the Muslim community in Ireland, its composition and structure, analyses its specifics, describes the state policy towards it. Analysis shows that the Muslim community in Ireland is significantly different from Muslim communities in many states of Western Europe in a number of characteristics. Their presence has made ground for relatively successful coexistence of Muslims with the Irish though it is not possible to say that there are no tensions between them. In recent decades, the Irish society, influenced by inner and outer problems, feels new identity, the number of devoted Catholics is decreasing but Muslims find a certain place in it.

Keywords: community (diaspora); confession; ethnic group; interculturalism; Ireland; Muslims.

Ирландия и Беларусь занимают в рейтинге стран мира по количеству мусульманского населения соседние строки. В Ирландии, по данным 2022 г., проживают 70,9 тыс. мусульман (1,4 % населения), все население составляет 5020,2 тыс. человек, в Беларуси — 72,5 тыс., или 0,75 % населения, оцениваемого в 9432,8 тыс. человек [14]. Цель данной статьи — показать, что специфический опыт Ирландии, связанный с наличием мусульманской диаспоры, представляет интерес для отечественной науки.

Мусульманская диаспора Ирландии привлекает недостаточно внимания ученых, хотя отличается рядом особенностей. Поэтому данное исследование в значительной мере опирается на статистические данные и социологические опросы, а также публикации в ирландских СМИ. Тем не менее, проблеме посвящен ряд

научных публикаций. В первую очередь это монографии профессора Бирмингемского, Честерского (Великобритания) и Лундского (Швеция) университетов О. Шарбродта, крупнейшего специалиста по мусульманской диаспоре Ирландии [15; 18]. Следует отметить публикации С. Азиза [2], Т. Кентла [3], Дж. Карра и А. Хейнс [4], К. Хоган [11]. Выделяется глубокий социально-психологический анализ отношения населения Ирландии к мусульманским мигрантам, проведенный И. Фейхи, Ф. Макгиннити и Р. Гротти [8]. Причины отсутствия в Ирландии антииммигрантских сил исследует Э. О'Мэлли (Дублинский университет) [16].

На сегодняшний день в отечественной науке данная проблематика практически не изучена. Однако формирование мусульманской диаспоры в Ирландии представляет несомненный интерес для белорусского исследователя.

Авторы:

Котляров Игорь Васильевич — доктор социологических наук, профессор, заместитель главного редактора журнала «Иппокрена», научный консультант ЗАО «МедиаИзмеритель»

ЗАО «МедиаИзмеритель». Адрес: 1, пер. Броневой, Минск, 220034, БЕЛАРУСЬ

Потапейко Павел Олегович — кандидат исторических наук, редактор частного предприятия «ТрэвэлХаус», e-mail: pavpt@mail.ru

ЧП «ТрэвэлХаус». Адрес: 15/4, Логойский тракт, Минск, 220113, БЕЛАРУСЬ

Authors:

Kotlyarov Igor — Doctor of Sociology, Professor; deputy editor-in-chief, Ippokrena journal; scientific consultant, MediaMeasurer CJSC

MediaMeasurer CJSC. Address: 1, Bronevoy lane, Minsk, 220034, BELARUS

Patapeika Pavel — Candidate of History, editor, Travel House Company, e-mail: pavpt@mail.ru

Travel House Company. Address: 15/4, Logoysky trakt, Minsk, 220113, BELARUS

Анализ опыта Ирландии, где данная диаспора стала формироваться относительно недавно, на наш взгляд, позволяет глубже понять закономерности сосуществования этноконфессиональной общины, не укорененной в сложившемся социуме, с самим этим социумом, имеющим иной цивилизационный код, осознать проблемы и возможности такого сосуществования.

Временные рамки исследования охватывают период с 1950-х гг., когда стало возможным говорить о формировании мусульманской диаспоры, а не об отдельных случаях проживания мусульман в Ирландии, и по 2022 г.

Ислам — третья по количеству верующих религия Ирландии после католицизма и протестантской Церкви Ирландии (ответвление англиканской церкви). По данным переписи 2016 г., все христиане составляли 84,6 % населения (по оценкам на 2022 г. — 82,3 %), из них 3,5 млн (78,3 % всех ирландцев) называли себя католиками [5]. Но если в 1971 г. ими себя считали 93,9 %, то в 2002 г. — 88,4 %, а в 2011 г. — 84,6 % [2]. Одновременно все больше людей не имели религиозной принадлежности (агностики, атеисты и т. д.) — с 1991 по 2016 г. рост в 7 раз, до 10 % населения (с 67,4 до 481,3 тыс. чел.) [5].

И хотя Ирландия остается второй страной Европы (после Польши) по регулярности посещения мессы, налицо кризис католичества, ранее доминировавшего в жизни общества. В 1972 г. на референдуме была отменена статья Конституции 1937 г., наделявшая его статусом церкви большинства. Если в 1991 г. еженедельно мессу посещали 81 % ирландцев, то в 2006 г. — 48 %, а в 2016 г. — 35 % [5].

Примечательно, что второй по темпам роста деноминацией Ирландии после ислама стало православие (до 1 % населения к 2022 г. за счет иммиграции из постсоветских стран, в 2011—2016 гг. община удвоилась) [5; 14]. К нему близко возрождающееся так называемое кельтское христианство. Растет Церковь Ирландии — до 126,4 тыс. в 2016 г. и 375 тыс. в 2022 г., есть и другие протестантские деноминации — пресвитериане, методисты, евангелисты и др.

Среди нехристианских конфессий численность индуистов с 2006 по 2016 г. возросла на 135 % (с 6 до 14,3 тыс. чел., или 0,3 % населения), буддистов — с 8,7 тыс. в 2006 г. до 9,3 тыс. (0,2 %) в 2022 г. При этом более половины — этнические ирландцы. Иудеев в 2016 г. было 2,5 тыс. (рост на 29 % с 1984 г.) [5].

Однако наиболее быстрорастущей конфессией Ирландии является ислам. По оценкам социологов, при сохранении существующей динамики к 2043 г. он станет второй религией страны [17]. Перепись населения учитывает мусульман лишь с 1991 г., когда они составляли 0,1 % жителей страны (3,8 тыс. чел.). К 2011 г. диаспора выросла в 10 раз — до 1,1 %, в 2016 г.

она насчитывала 63,4 тыс. (1,3 %) [5]. С 2006 по 2022 г. количество мусульман почти удвоилось. Согласно расчетам Исследовательского центра Пью, к 2030 г. их будет 125 тыс. человек (2,2 %) в силу иммиграции и устойчивого естественного прироста [20].

Больше всего мусульман в Дублине с пригородами (27,5 тыс.), затем следуют Корк (3,6 тыс.), Лимерик (3,4 тыс.). Наибольшее число мусульман в 2016 г. работали в медицинской сфере (свыше 2 тыс. чел., или 12 % трудоспособных). Второе место занимали работники сферы питания (1,3 тыс.), третье — торговли [5].

Особенностью мусульманской диаспоры Ирландии является то, что она возникла относительно недавно. Отдельные мусульмане появились в Ирландии в конце XVIII в., но постоянная община возникла лишь в 1950-е гг., когда молодые мусульмане начали приезжать для изучения медицины. Сначала это были индийцы — уроженцы Южной Африки, за ними последовали студенты из Индии, Пакистана, Малайзии и стран Персидского залива. В 1970-х гг. изучать авиационное приземление приезжали студенты из Алжира, Ливии, Саудовской Аравии и Малайзии. Первая организация мусульман в Ирландии под названием «Дублинское исламское общество» (позднее — Исламский фонд Ирландии) была основана в 1959 г. студентами. Первая мечеть была открыта в 1976 г. в Дублине при поддержке короля Саудовской Аравии. С 1981 г. Кувейт стал выделять средства на оплату постоянного имама. В 1983 г. было приобретено и перестроено действующее здание мечети — исламского центра. Сейчас в Ирландии около 50 мечетей [15, р. 53].

В результате экономического бума в эпоху «кельтского тигра» (с 1995 по 2008 г.) Ирландия из страны эмиграции превратилась в страну иммиграции, а ее общество перестало быть гомогенным и приобрело культурное и религиозное разнообразие. Страна привлекала мусульман-предпринимателей, которые все чаще оседали здесь [18, р. 147]. Многих интересовал сектор медицинских услуг. В тот же период наблюдался и приток беженцев из Боснии и Герцеговины, Косово, Нигерии, Алжира, Ливии, Судана, Сомали, Ирака, Ливана и Афганистана. Многие новые иммигранты не имели хорошего образования или высокой квалификации, часть из них недостаточно владела английским языком и в силу связанной с этим замкнутости в рамках диаспоры зачастую была консервативнее в вопросах религии, чем прежние иммигранты-мусульмане. К 2016 г. в составе диаспоры имелись представители более 40 национальностей [18, р. 148].

Община начала структурироваться. В 2006 г. была создана «зонтичная» структура, координирующая мечети — Ирландский совет имамов (ICI), включающий 14 имамов мечетей (суннитов и шиитов). Председателем совета

является имам Хусейн Халауа (глава Исламского культурного центра Ирландии), заместителем — имам Дублинской мечети Яхья аль-Хусейн, глава Исламского фонда Ирландии. Подавляющее большинство мечетей находится под контролем суннитов (у шиитов лишь два исламских центра — в Дублине и Корке). Важную роль играет Исламский культурный центр Ирландии (*ISCI*, фактически филиал Фонда аль-Мактума, ОАЭ) [15, p. 5].

Первым и пока единственным мусульманином, избранным в парламент Ирландии (от графства Клэр на западе страны), был в 1992—1997 гг. лейборист Мусаджи Бхамджи, уроженец Южной Африки, хирург по профессии.

Особое место в диаспоре занимает течение ахмадия, не считающееся большинством мусульман единоверцами. Община зарегистрирована в Ирландии в 1992 г., но ахмадиты появились здесь еще в 1960-е гг., с 1970-х гг. стали активно иммигрировать. В Ирландии у них две мечети — Голуэйская (мечеть Мариам, открыта в 2014 г.) и в пригороде Дублина. Имамом мечети в Голуэе является Ибрагим (Майкл) Нуан, коренной ирландец. Ахмадитов объединяет Сообщество мусульман ахмадия Ирландии. Сообщество насчитывает до 500 человек, около 40 % из них проживают в Голуэе, остальные в основном в Дублине, Корке и Лимерике [1].

Мусульманские организации подчеркивают уважение к их религии в ирландском обществе, что позволяет легче уживаться с коренным населением, чем в большинстве стран Европы. Лидеры диаспоры единодушно осуждают экстремизм. Однако и в Ирландии наблюдается радикализация части мусульманской молодежи [4, p. 22].

Поскольку Ирландия поощряла иммиграцию мусульман с высшим образованием и квалифицированных специалистов, возникла другая особенность диаспоры — высокий уровень образованности [15, p. 224]. Еще одна особенность — отсутствие преобладания определенного этноса в ее составе. Так, по данным переписи 2016 г., 17,7 % мусульман были европейского происхождения, многие из них — коренные ирландцы, принявшие ислам. Южноазиатские и ближневосточные корни имели 42,2 % (в том числе 11,4 % — пакистанского происхождения, немало арабов, бангладешцев и афганцев), африканские — 17,1 %. Есть турки и даже выходцы из Китая [5].

Еще более важной особенностью является то, что, в отличие от многих стран Западной Европы, Ирландия не являлась колониальной державой и всегда вызывала симпатии в исламском мире своей позицией, например, по палестинскому вопросу [18, p. 150].

Свою роль играет историческая память: ирландцы не забыли, что во время Великого голода середины XIX в. османский султан Абдул-Меджид I выделил жертвам трагедии 1 тыс. фунтов стерлингов и тайно прислал суда с

провизией для голодающих ирландцев в порт Дрохеда в 1847 г. [12]. На это обстоятельство до сих пор указывают как на причину дружелюбного отношения ирландцев к туркам.

Все это обусловило более терпимое отношение ирландского общества к мигрантам-мусульманам. Исследования мусульманской диаспоры Ирландии показывают, что ей лишь отчасти присущи черты, характерные для таковой в странах Европы, принявших основные потоки мигрантов-мусульман. Социально-экономическая маргинализация мусульман, боязнь радикального исламизма и исламизации затронули Ирландию в меньшей степени. Интеграцию мусульман в этой стране можно назвать относительно успешной, а ирландский опыт — особым случаем для Западной Европы, с чем согласны исламские организации, христианские церкви, СМИ и исследователи [15, p. 224].

Государство в период «кельтского тигра» подерживало культурное разнообразие. В 1998 г. был создан Национальный консультативный комитет по вопросам расизма и интеркультурализма (*NCCRI*). Принципом разрабатываемой интеграционной стратегии стал интеркультурализм (этот термин появился в официальных документах). В его основе лежала идея избежать ошибок политики мультикультурализма в Европе [3, p. 88].

Сторонники интеркультурализма подчеркивали важность взаимной адаптации большинства и меньшинств друг к другу. Государство давало понять, что именно так можно добиться интеграции мусульман, в отличие от мультикультурализма.

Однако идеи интеркультурализма подрывались ростом ограничений в отношении мигрантов. Так, можно указать на ужесточение депортационной политики иммиграционными актами 1999, 2003 и 2004 гг. и референдумом 2004 г., отменивший автоматическое предоставление гражданства при рождении (теперь детям иммигрантов, родившимся в Ирландии, его предоставляли только в том случае, если родители легально прожили в стране не менее 3 лет, не включая период учебы или ожидания убежища). После 2008 г. прекратили свою работу занимавшиеся вопросами миграции структуры, созданные в эпоху «кельтского тигра». *NCCRI* был распущен в 2008 г., передав свои функции Министерству интеграции, в свою очередь ликвидированному в 2011 г. Комиссия по правам человека и Ведомство по вопросам равенства объединены в 2014 г., их финансирование сокращено [15, p. 211].

Исследователь А. Триандафилиду предложила концепцию «значимого Другого» — образ иной этнической группы, живущей рядом или на территории некоего этноса. «Значимый Другой» олицетворяет для него все то, что ему не присуще [21, p. 286]. В Европе иммигранты-мусульмане стали именно таки-

ми. Для Ирландии же «значимым Другим» раньше была Британия как колониальная метрополия. Возникла дихотомия «британскость — ирландскость», ставилась задача восстановить доколониальную ирландскую идентичность, мусульмане «значимым Другим» не стали.

Массовая иммиграция и сравнительная легкость получения ирландского гражданства привели к нарастанию в ирландском обществе беспокойства. К референдуму 2004 г. о гражданстве в обществе и СМИ развернулось обсуждение вопросов иммиграции (в целом, а не только мусульманской), будущего этнокультурной гомогенности ирландского общества и злоупотребления социальными льготами со стороны иммигрантов и беженцев. До референдума существовало три способа получения ирландского гражданства: происхождение, рождение и проживание в стране в течение определенного периода. По итогам референдума было отменено право на гражданство в силу рождения на ирландской земле. Основные партии страны поддержали это решение [9, p. 109]. Был ужесточен контроль над мигрантами в целях недопущения махинаций с социальным обеспечением. Но мусульмане в особую категорию не выделялись.

В конце 2000—2010-х гг. внимание привлек ряд резонансных, по меркам ирландского общества, событий, связанных с исламской диаспорой. Когда в 2008 г. родители одной из школьниц в графстве Уэксфорд запросили Министерство образования, можно ли их дочери носить хиджаб, оно передало этот вопрос на усмотрение каждой школы [11, p. 556—557]. Это вызвало общественную дискуссию, в ходе которой хиджаб подавался как символ доминирования мужчин над женщинами и нежелания интегрироваться [13]. И хотя большинство ирландских школ разрешает ученицам-мусульманкам носить хиджаб, есть и случаи прямого запрета [6]. Имеются свидетельства вербальных и физических выпадов против мусульманок в хиджабах. Строительство новых мечетей в Корке и Голуэе в 2013 г. вызвало протесты местных жителей якобы из-за проблем дорожного движения. Имели место и эксцессы вроде рассылки мусульманским организациям и отдельным лицам писем с угрозами в 2013 г. [7].

Подобные случаи, нехарактерные ранее для Ирландии, указывают на рост напряженности в связи со все более заметным присутствием исламской диаспоры в обществе. Для части населения мусульманские иммигранты и новообращенные становятся вызовом ирландской национальной идентичности. Они пока не стали «значимым Другим», как во многих странах Западной Европы, но, по мнению О. Шарбротта, в отношении к мусульманской диаспоре Ирландия движется от некой исключительности к общеевропейской «нормальности» [18, p. 156]. Окончание эпохи «кельтско-

го тигра» делает Ирландию несколько более склонной к антиисламским настроениям, которые в остальной Европе помогают создать из мусульман «значимого Другого».

В 2019 г. исследователи И. Фейхи и Ф. Макгиннити из Института экономических и социальных исследований (Дублин) совместно с итальянским исследователем Р. Гротти из университета Тренто провели социопсихологическое исследование отношения коренного населения Ирландии к мусульманским мигрантам в отличие от их отношения к прибывающим из стран Центральной и Восточной Европы. Исследование подтвердило существование «этнической иерархии» иммигрантов в глазах коренного населения, с более позитивным отношением к переселенцам из европейских стран (Польша, Литва и т. д.) и доказало, что террористические акты во Франции и других странах ЕС негативно повлияли на отношение ирландцев к иммигрантам-мусульманам [8, p. 499—500].

Несмотря на специфический опыт, в Ирландии проводилось недостаточно исследований мусульманской диаспоры. Тематика ислама практически отсутствует в национальном политическом дискурсе. В Ирландии, в отличие от Франции, Нидерландов или Австрии, нет «правой» антииммигрантской силы [16, p. 962]. У мусульман здесь достаточно высокий социально-экономический уровень, они практически все проживают в крупных городах, часто имеют высокие профессиональную квалификацию и уровень образования. Треть из них родились в Ирландии, в ходе переписи 2016 г. до 18 % мусульман заявили о европейской идентичности, около половины декларируют ирландскую идентичность, что указывает на стремление к интеграции в общество [8, p. 492]. Важным является то обстоятельство, что выдача разрешений на работу в Ирландии лицам не из Европейской экономической зоны ограничена и многие мусульмане въезжают в поисках убежища либо по студенческим визам.

Общенациональный опрос 2007—2008 гг. об отношении коренных ирландцев к 51 социальной, политической, этнической и религиозной группе, имеющейся в стране, показал, что мусульмане занимают предпоследнее 50-е место в рейтинге тех, по отношению к кому ирландцам хотелось бы устранить социальную дистанцию, опережая лишь употребляющих наркотики. При этом выявлено, что люди с высшим образованием относятся к иммигрантам терпимее, безотносительно к их этнической либо религиозной принадлежности [8, p. 502].

Так как мусульмане в Ирландии относительно немногочисленны, большинство населения с ними сталкивается нерегулярно и формирует мнение о них на основе СМИ, в том числе социальных, отношение к которым

часто негативное. Ряд исследований выявил, что во многих странах, включая Ирландию, восприятие мусульман формируется в большей степени под влиянием сообщений о связанных с ними событиях за рубежом, нежели о произошедших в их собственной стране [19, р. 275]. Другие исследования показывают, что личные контакты с меньшинством снижают влияние негативных сообщений СМИ о нем [10, р. 773]. После терактов мусульман-радикалов во Франции и Великобритании отношение к мусульманам в Ирландии ухудшилось, но это смягчалось редкостью обсуждения «исламской угрозы», немногочисленностью диаспоры и ограниченностью контактов с ее представителями.

Мусульманская диаспора Ирландии по ряду параметров существенно отличается от таких диаспор во многих странах Западной Европы — Великобритании, Франции, Нидерландах и др., с их колониальным прошлым и источниками притока мусульман-мигрантов. В Ирландии диаспора возникла значительно позднее, чем в этих странах, — лишь к концу 1950-х гг., причем долгое время была весьма немногочисленной (около 0,1 % населения). Ее с самого начала формировали студенты и квалифицированные специалисты, многие из которых заняли достаточно престижные рабочие места (в частности, в медицине). В период трансформации Ирландии в эпоху «кельтского тигра» в 1990—2000-х гг. диаспора стала стремительно расти, удельный вес менее квалифицированных и образованных иммигрантов в ее составе стал заметно выше, но ее по-прежнему отличал более высокий уровень образованности в сравнении с мусульманами большинства западноевропейских стран.

В составе исламской диаспоры Ирландии отсутствует доминирующий этнос (подобный выходцам из Пакистана у британских мусуль-

ман или из стран Магриба в исламском населении Франции). Ее отличает значительное этническое и конфессиональное разнообразие. Среди ирландских мусульман немало новообращенных представителей коренного населения. Ирландцы исторически воспринимаются как «собратья» по страданиям в эпоху колониализма и борьбы с ним. Все это обуславливает относительно успешное сосуществование мусульман и коренного населения, невысокий уровень конфликтности.

Немаловажно и то, что в Ирландии была выдвинута модель интеркультурализма, несколько отличная от реализуемой в большинстве стран ЕС политики мультикультурализма. В ее основе — взаимная адаптация большинства и меньшинств, взаимопроникновение их культур. И хотя степень несхожести этой политики с мультикультурализмом неоспорна, следует признать ее определенные успехи. «Исламский дискурс» практически отсутствует в политической повестке Ирландии, здесь не возникло политических сил с антиисламскими лозунгами и программой, нет и террористических актов под лозунгами радикального исламизма. Это не означает полного отсутствия трений между мусульманами и коренным населением (есть данные и о проявлениях исламофобии), но ничего подобного тому, что имеет место в ряде стран ЕС, в Ирландии нет. Ирландское общество под влиянием внутренних и внешних проблем находится в условиях новой идентичности, которая формирует политическое поведение граждан страны, воздействуя на ожидания и мотивацию, ценности и ориентиры, лояльность и восприятие себя и других. Уменьшаются как количество убежденных католиков, так и лояльность к другим конфессиям, но в новой модели идентичности мусульманам отводится определенное место.

Список использованных источников

1. Ahmadiyya Muslim Association Ireland [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://www.islamahmadiyya.ie/about-ahmadiyya-muslim-association-ireland.php>>. — Date of access: 07.01.2022.
2. Aziz, S. No Identity Please: on Integration of Muslims in Ireland / S. Aziz // Irish Journal of Public Policy. — 2012. — Vol. 4, N 1. — P. 34–39. (<https://doi.org/10.33178/ijpp.4.1.5>)
3. Cattle, T. Interculturalism: the new era of cohesion and diversity / T. Cattle. — London: Palgrave Macmillan, 2012. — 256 p.
4. Carr, J. Clash of Racializations: the Policing of ‘Race’ and Anti-Muslim Racism in Ireland / J. Carr, A. A. Haynes // Critical Sociology. — 2015. — Vol. 41, N 1. — P. 21–40. (<https://doi.org/10.1177/0896920513492805>)
5. Census of Population 2016 — Profile 8 Irish Travellers, Ethnicity and Religion [Electronic resource] // Central Statistics Office. — Mode of access: <<https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-cp8iter/p8iter/p8rnc/#:~:text=There%20were%2063%2C443%20Muslims%20in,2006%20and%2049%2C204%20in%202011>>. — Date of access: 10.08.2021.
6. Connolly, S. Quinn refuses to intervene in veil ban / S. Connolly [Electronic resource] // Irish Examiner. — 16.08.2013. — Mode of access: <<http://www.irishexaminer.com/ireland/quinn-refuses-to-intervene-in-veil-ban-240039.html>>. — Date of access: 20.01.2022.
7. Dillon, F. Muslims target in «Hate Mail» campaign / F. Dillon, T. Brady [Electronic resource] // Irish Independent. — 26.11.2013. — Mode of access: <<http://www.independent.ie/irish-news/muslims-targeted-in-hate-mail-campaign-29783626.html>>. — Date of access: 13.01.2022.
8. Fahey, E. Irish Attitudes to Muslim Immigrants / E. Fahey, F. McGinnity, R. Grotti // The Economic and Social Review. — 2019. — Vol. 50, N 3. — P. 491–514.
9. Garner, S. Ireland and Immigration: Explaining the Absence of a Far Right / S. Garner // Patterns of Prejudice. — 2007. — Vol. 41, N 2. — P. 109–130. (<https://doi.org/10.1080/00313220701265486>)
10. Gilliam, F. D. Jr. Where You Live and What You Watch: The Impact of Racial Proximity and Local Television News on Attitudes about Race and Crime / F. D. Gilliam Jr., N. A. Valentino, M. N. Beckmann // Political Research Quarterly. — 2002. — Vol. 55, N 4. — P. 755–780.

11. Hogan, C. Accommodating Islam in the Denominational Irish Education System: Religious Freedom and Education in the Republic of Ireland / C. Hogan // *Journal of Muslim Minority Affairs*. — 2011. — Vol. 31, N 4. — P. 554–573. (<https://doi.org/10.1080/13602004.2011.630862>)
12. Kelly, A. New evidence shows Turkey delivered food to Ireland during the famine / A. Kelly [Electronic resource] // *IrishCentral*. — 02.06.2012. — Mode of access: <<http://www.irishcentral.com/news/new-evidence-shows-turkey-delivered-food-to-ireland-during-the-famine-156681255-237507681.html>>. — Date of access: 24.02.2022.
13. McDonagh, P. Muslim anger at opposition calls for school ban on hijab / P. McDonagh [Electronic resource] // *Irish Independent*. — 02.06.2008. — Mode of access: <<http://www.independent.ie/irish-news/muslim-anger-at-opposition-calls-for-school-ban-on-hijab-26451464.html>>. — Date of access: 03.03.2022.
14. Muslim Population by Country 2022 [Electronic resource] // *World Population Review*. — Mode of access: <<https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country>>. — Date of access: 03.04.2022.
15. Muslims in Ireland / O. Scharbrodt [et al.]. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. — 272 p.
16. O'Malley, E. Why Is There No Radical Right Party in Ireland? / E. O'Malley // *West European Politics*. — 2008. — Vol. 31, N 5. — P. 960–977. (<https://doi.org/10.1080/01402380802234631>)
17. Riegel, R. Islam to become Ireland's second religion by 2043 / R. Riegel [Electronic resource] // *Independent.ie*. — 30.12.2013. — Mode of access: <<https://www.independent.ie/irish-news/islam-to-become-irelands-second-religion-by-043-29874239.html>>. — Date of access: 03.04.2022.
18. Scharbrodt, O. From Irish Exceptionalism to European Normality? The New Islamic Presence in the Republic of Ireland / O. Scharbrodt // *Études Irlandaises*. — 2014. — Vol. 39, N 2. — P. 147–160. (<https://doi.org/10.4000/etudesirlandaises.3928>)
19. Strabac, Z. Anti-Muslim Prejudice in Europe: a Multilevel Analysis of Survey Data from 30 Countries / Z. Strabac, O. Listhaug // *Social Science Research*. — 2008. — Vol. 37, N 1. — P. 268–286. (<https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2007.02.004>)
20. Table: Muslim Population by Country [Electronic resource] // *Pew Research Center*. — 27.01.2011. — Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/religion/2011/01/27/table-muslim-population-by-country>>. — Date of access: 20.04.2022.
21. Triandafyllidou, A. Nations, Migrants and Transnational Identifications: an Interactive Approach to Nationalism / A. Triandafyllidou // *The Sage Handbook of Nations and Nationalism* / ed. G. Delanty, K. Kumar. — London: Sage, 2006. — P. 285–306. (<https://dx.doi.org/10.4135/9781848608061>)

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2022 г.